

CHRONICA

Zdravica profesorovi Petrovi Királyovi

Z prieIRSTIA nepolapiteľného času v neskorigovateľnom a nezastaviteľnom spravodlivom rytme vypadávajú dni, mohutnejúce do týždňov, mesiacov, rokov. V plynúcom toku čias si spon-tánne pripamätúvame výročia, znamenajúce isté medzníky na životnej či pracovnej púti blízkych, priateľov i kolegov. Naša jazykovedná societa v takýchto chvíľach s vdákou spomína a bilančuje milníky v živote bádateľov, posúvajúcich významnou mierou úroveň poznania v mnohoaspektovej oblasti výskumu zázračného fenoménu jazyka. Na sklonku uplynulého roka sa dožil významného životného jubilea vedúci maďarský slovakista a slavista, univerzitný profesor PhDr. Péter Király, DrSc. Jeho jubileum radi využívame ako príležitosť pripomenúť niektoré fakty i faktory, označujúce či určujúce jeho doterajšiu bohatú tvorivú bádateľskú činnosť a vyjadriť i takýmto spôsobom a na tomto mieste d'akovný hold. Výskumný záber jubilanta je široký a rozkošatený, a preto môžeme len stručne naznačiť výskumné dimenzie jeho diela, a to najmä tie, ktoré majú priamy dosah na slovenskú jazykovedu.

Péter Király sa narodil 22. novembra 1917 vo východoslovenskej (zemplínskej) obci Malčice. Po maturite na gymnáziu v Košiciach študoval maďarský a český (Filozofická fakulta UK Praha, 1937–1938), resp. maďarský a slovenský jazyk (FFUK Bratislava, 1938–1941). Dlhší čas pracoval v Štátnej Széchenyiho knižnici v Budapešti (1945–1952), v Jazykovednom ústavе Maďarskej akadémie vied (1952–1974; od r. 1959 bol zástupcom riaditeľa), od r. 1974 až do odchodu do dôchodku pôsobil (aj ako vedúci Katedry slovanských filológií) na Univerzite Loránda Eötvösa.

Slovenská *Encyklopédia jazykovedy* z r. 1993 uvádzá, že prof. Király sa zameriava na štúdium slovanských jazykových pamiatok, dejín slovanských spisovných jazykov (pri týchto bádaniach zúročil svoju dôkladnú znalosť pramenného listinného materiálu i ďalších knižničných fondov), slovanských nárečí na území Maďarska a na štúdium interferencií maďarčiny a slovanských jazykov. Ako píše sám P. Király v svojej najnovšej štúdii publikovanej na Slovensku (*K otázke niektorých maďarizmov v slovenčine*, 2003), problematike maďarských jazykových prvkov v slovenčine sa začal venovať ešte počas univerzitných štúdií v Bratislave. Pri svojich výskumoch sa celkom prirodzene oprel o znalosť nárečia rodných Malčíc. Svoje poznatky a zistenia publikoval vo viacerých štúdiách (jeho prvým vedeckým príspevkom o pôvode maďarských slov v slovenčine bola po francúzsky publikovaná štúdia *Chronologie des éléments hongrois dans le langue d'un village slovaque oriental [Malčice]* z r. 1948 a neskôr doplnené orginálne syntetizoval a interpretoval v knižnej práci *A keletszlovák nyelvjárás nyomtatott emlékei* (1953). Materiál z Malčíc tvorí aj základ široko koncipovanej štúdie o maďarských lexikálnych prevzatiach vo východoslovenských nárečiach (*Die ungarischen Lehnwörter einer ostslowakischen Gemeinde*; 1964 a pokračovanie 1965).

Príkladnú dlhodobú znalosť rodného dialektu osvedčil prof. Király aj v obsiahlej materiálovej recenzii I. zväzku *Slovníka slovenských nárečí* (1997), v ktorej upozorňoval na korektnosť či vhodnosť zemplínskych nárečových dokladov, ilustrujúcich jednotlivé významy v tomto celonárodnom nárečovom slovníku zaregistrovaných slov. Dovoľujem si poznamenať, že som mal čest' a vzácnu príležitosť diskutovať s prof. Királyom – v príjemnom prostredí a v žižlivej atmosféri, ktorú ako hostiteľ dokázal vždy vytvoriť – o širokej palete dialektologických témy, a pri týchto debatách sa vždy prezentoval ako brillantný znalec východoslovenských nárečí i celej mnohoaspektovej problematiky slovansko-neslovanských kontaktov a interferencií, nachádzajúcich svoj odraz v rozličných jazykových rovinách.

Jazykový zemepis tvorí jadro i podstatu dialektológie, a preto je prirodzené, že P. Király nemohol chýbať pri príprave koncepcie i pri faktickej realizácii nadnárodných i národných atlasových projektov. R. 1960 sa stal členom Medzinárodného komitétu slavistov; mal významnú účasť pri heuristických i teoretických výskumoch, súvisiacich s prípravou *Slovanského jazykového atlasu*. Charakteristiku vybraných slovanských lokalít na území Maďarska a historiu ich osídľovania predstavil napr. v štúdii *O nekotorych slavjanskich punktach na teritorií Vengrii v svjazi s istoriej zасelenija* (1974).

Nesporne najvýraznejším jazykovozemepisným dielom prof. Királyho je *Atlas slovenských nárečí v Maďarsku* (1993). Tento atlas má charakter regionálneho jazykového atlasu, no od atlasov tohto typu sa odlišuje najmä tým, že slovenské nárečia v Maďarsku netvoria súvislý areálový celok, ba nie sú ani homogénnymi jazykovými ostrovmi; lokality, v ktorých sa nárečia skúmali, sú v pozícii diaspór, jazykovo obkľúčených obcí. Od klasického typu atlasu sa ASNM odlišuje aj tým, že obyvateľstvo hovoriace slovenskými nárečiami je bilingválne. Výzavným faktorom, ktorý determinoval jazykovú situáciu v skúmaných lokalitách, bol aj fakt, že nejde o pôvodné sídla, ale o územia kolonizované v druhej polovici 17. storočia a v prvej polovici 18. storočia.

Terénnym výskum a spracovanie materiálu do ASNM sa ukončili už r. 1965; na vydanie sa však dielo začalo prípravovať až r. 1991. Významými spoluautormi tohto inšpiratívneho atlasového projektu boli E. Fügedi a F. Gregor, no hlavným iniciátorom a vedúcou osobnosťou celého realizačného tímu bol práve prof. P. Király. Najmä jeho zásluhou sa podarilo splniť stanovené ciele, a to kartografickou metódou zaregistrovať synchronný stav slovenských nárečí v Maďarsku a podať ich systematický prehľad, ilustrovať proces vzájomného vplyvu nárečí, vznik prechodných a miešaných typov nárečí a postihnuté problémy jazykovej integrácie. ASNM znamená významný prínos v oblasti slavistiky a slovakistiky, kultúry a histórie zahraničných Slovákov. Jeho vysoká poznávacia a dokumentačná hodnota je umocnená využitím originálnych a vyhranených metodologických postupov.

Jubilujúci slovakista a slavista vždy udržiaval stimulujúce a motivujúce pracovné i osobné kontakty so slovenskou jazykovedou a jej predstaviteľmi. Prispieval do slovenských zborníkov a časopisov (v posledných rokoch uverejnil napr. príspevky *Budínske vydanie Života sv. Konštantína-Cyrila, sv. Metoda a sv. Klimenta Ochridského*, 1997; *České publikácie Univerzitnej tlačiarne v Budíne (1777–1848)*, 1997; *O priezviku Melich*, 2000 a ī.), zúčastňoval sa na vedeckých podujatiach. Spomínaný *Atlas slovenských nárečí v Maďarsku* tak napr. predstavil na stretnutí slovenských jazykovedcov v Banskej Bystrici r. 1992, o rok neskôr na bratislavskom XI. zjazde slavistov.

Obdivuhodná pracovná aktivity jubilanta neustáva ani po odchode z činnej služby v pedagogickom procese. Skôr naopak. Isté uvoľnenie sa od úradných povinností mu dovoľuje návraty k starším tématam a rukopisom, ktoré dopracúva a vydáva i knižne. R. 2001 publikoval prácu *A nyelvkeveredés (A magyarországi szláv nyelvjárások tanulságai)*. Hlavná časť knihy predstavuje jeden z východoslovensko-rusínskych zmiešaných dialektov. Autor využíva moderné sociolinguistické prístupy; analyzuje aj vonkajšie faktory, spolupôsobiace pri utváraní nárečových špecifík slovenských osád, t. j. ich históriu, antroponymický i toponymický materiál, uzatváranie (zmiešaných) manželstiev, sleduje vplyvy cirkevnoslovanského liturgického jazyka grékokatolíkov na formovanie miestnych nárečí. V druhej časti práce približuje poľské nárečie v obci Derenk a slovenské nárečia v Šári a v Slovenskom Komlóši. Druhá spomínaná slovenská lokalita je predmetom dlhodobého a sústavného záujmu P. Királyho. Už vo veľkej štúdii z r. 1962 (*Beiträge zur Frage der Mundartmischung. Ursprung und Ausgestaltung der slowakischen Mundart von Tótkomlós*), v ktorej na základe rozboru živej reči, archívneho materiálu a na základe porovnávania so stavom v terajších nárečiach na Slovensku dospel k názoru, že v Slovenskom Komlóši (osídlenom r. 1746) je nárečie nového typu, ktorého znaky na bázovom území sú vo viacerých územne vzdialených dialektoch.

Profesor Péter Király sa dožíva svojho významného životného jubilea v plnom tvorivom rozmaru a v stálom pracovnom nasadení. Do ďalších liet mu v mene slovenských jazykovedcov i v mene svojom úprimne žižíme dostatok osobnej pohody, tlakom nedočkavých termínov nehatený rozlet tvorivej výskumnej akribie a všeestrannej invencie a nadovšetko dobré zdravie, aby mohol na nemalý osok slavistiky i slovakistiky úspešne zvládnuť a zdolať všetky verejne známe i utajovanéjšie pracovné metódy a predsavzatia.

Ivor Ripka

Emil Niederhauser – achtzigjährig

Emil Niederhauser (geboren am 16. November 1923 in Bratislava) begann seine wissenschaftliche Laufbahn im Jahre 1948 in einer Situation, als sich infolge der Neugestaltung der Welt nach dem Zweiten Weltkrieg auch das Interesse für das Studium von Mittel-, Südost- und Osteuropa neu konstituierte. Die Wurzeln der Geschichtsforschung dieses Gebietes reichen weit in die Vergangenheit zurück: Sie beginnt bei byzantinischen Geschichtsschreibern, wurde von der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Geschichtsschreibung des Osmanischen Reiches, Russlands, des polnisch-litauischen Staates, der balkanischen sowie der mitteleuropäischen Länder fortentwickelt und in Chroniken und Annalen des 14. bis 17. Jh.s festgehalten. Die Entstehung einer wissenschaftlichen Erforschung dieses Gebietes ist erst mit der Aufklärung (Schlözer, Engel u. a. m.) und mit der romantischen Historiographie des 19. Jh.s (Lelewel, Palacký, Fessler u. a. m.) verbunden.¹ In der ersten Hälfte des 20. Jh.s – vor den ersten Veröffentlichungen Emil Niederhausers – widmeten sich diesem Forschungsbereich zahlreiche Historiker (Nicolae Iorga, Oskar Halecki, Josef Macůrek, Fritz Valjavec u. a. m.),² bei denen ein modernerer positivistischer Ansatz dominiert.

Wenn wir heute des 80. Geburtstages von Emil Niederhauser, Mitglied der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, gedenken, hat es einen besonderen Sinn. Es geht um einen Forscher, der in der zweiten Hälfte des 20. Jh.s das Studium auf diesem Gebiet wesentlich mitgeprägt hat und noch am Anfang des 21. Jh.s mitprägt. Niederhauser stützte sich auf die besten Traditionen der positivistischen Geschichtsschreibung und gelangte in der vergleichenden Geschichtsforschung von Mittel-, Südost- und Osteuropa auf eine neue Erkenntnisstufe. Er begriff diesen Bereich als eine einheitliche Geschichte Osteuropas im Gegensatz zur Geschichte Westeuropas, ohne die höhere Einheit der europäischen Geschichtsentwicklung aus der Sicht zu verlieren. Niederhauser geht von einer Auffassung Osteuropas aus, wie sie in der ungarischen Geschichtsschreibung in der Nachkriegszeit heimisch geworden war: er verwendet z. B. den Begriff Ostmitteleuropa und zählt dazu die Länder der heutigen Visegrád-Gruppe sowie Slowenien und Kroatien. Für die Erkenntnis der Geschichtsschreibung Osteuropas ist Emil Niederhausers umfangreiche Synthese *A történetírás története Kelet-Európában* (Geschichte der Geschichtsschreibung Osteuropas), die vom Historischen Institut der Ungarischen Akademie der Wissenschaften 1995 in Budapest herausgegeben wurde,³ von zentraler Bedeutung.

Sehr intensiv und fruchtbar waren die wissenschaftlichen Aktivitäten von Emil Niederhauser in den letzten fünf Jahren. Seine langjährige Beschäftigung mit der Geschichte der Habsburgermonarchie⁴ fand ihren Höhepunkt in der Monographie über das Leben und Wirken von Maria Theresia, in der er an das positive Bild dieser österreichischen Kaiserin in der ungarischen Historiographie angeknüpft,⁵ ihre Wirkung jedoch in weit größere außenpolitische Zusammenhänge ein-

¹ Vgl. dazu Emil NIEDERHAUSER, Geschichtsschreiber und Politiker. Lelewel und Palacký: Annales Universitatis Budapestinensis de Rolando Eötvös nominatae. Sectio historica 21 (1981) 205–218; DERS., Johann Christian Engel und Ignatz Aurel Fessler über die Geschichte der Völker Osteuropas. In: Jahrbuch für Geschichte, 37. Fortschritt und Reaktion im Geschichtsdenken der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Hg. Hans Schleier. Berlin 1988, 137–159 u. a.

² Josef MACŮREK, Dějepisectví evropského východu. Praha 1946, 9–88 u. a.

³ Vgl. dazu István FRIED, Zum 75. Geburtstag von Emil Niederhauser: *Studia Slavica Hung.* 43 (1998) 175–177, und die Besprechung Richard PRAŽÁKS in *Časopis Matice moravské* 119 (Brno 2000) 236–243.

⁴ Sieh vor allem die Monographie: *A Habsburgok. Egy európai jelenség*, die er gemeinsam mit Imre GONDA geschrieben hat (Budapest²1977, ³1987, ⁴1998, deutsch: Die Habsburger. Ein europäisches Phänomen, Budapest 1983). Bedeutend sind auch Niederhausers Monographien: *Merénylet Erzsébet királyné ellen*. Budapest 1985, ²1992, deutsch: Attentat auf Elisabeth, Königin von Ungarn, Budapest 1990, sowie 1848. Sturm im Habsburgerreich, Budapest 1990. Vgl. weiter Emil NIEDERHAUSER, István SOÓS, *Die „ungarischen“ Habsburger*. In: Die Habsburger. Ein biographisches Lexikon. Hg. Brigitte Hamann. Wien 1990. Siehe auch die ungarische Fassung *Habsburg lexikon*. Budapest 1990, 43–44, 52–53, 55, 88, 161, 163–164, 170–171, 188–193, 217–218, 231, 238, 260, 269–270, 681, 397.

⁵ Emil NIEDERHAUSER, Maria Theresia in der ungarischen Geschichtsschreibung. In: Ungarn und Österreich unter Maria Theresia und Joseph II. Neue Aspekte im Verhältnis der beiden Länder. Wien 1982, 29–41.

gebettet hat. Viel Aufmerksamkeit schenkte er auch ihren Wirtschaftsreformen im Rahmen der Monarchie, die Voraussetzungen für die Aufhebung der Leibeigenschaft in der Habsburgermonarchie im Jahre 1781 nach der Thronbesteigung Josephs II. geschaffen hatten. Präzise sind auch Niederhausers Darlegungen der österreichisch-preußischen Beziehungen. Parallel zu der Biographie Maria Theresias veröffentlichte Niederhauser auch die Lebensbeschreibung Katharinas der Großen.⁶ Er konnte dabei auf seine älteren Arbeiten zurückgreifen: auf *A jobbágysfelszabadítás Kelet-Európában* (Bauernbefreiung in Osteuropa), Budapest 1962, in der er den Prozess der Bauernbefreiung in der Habsburgermonarchie in einen größeren osteuropäischen Rahmen eingebettet hat, sowie auf seine Monographie über den großen Preußenkönig des 18. Jh.s *Nagy Frigyes* (Friedrich der Große), Budapest 1976. In seiner Arbeit über Katharina die Große hat er auf die Nachschrift der Vorlesungen *Oroszország története* (Geschichte Russlands), Budapest 1997, anknüpfen können, die er gemeinsam mit Márta Font, Gyula Szvák und Tamás Krausz herausgegeben hatte.

Das Buch Emil Niederhausers *Kelet-Európa története* (Geschichte Osteuropas) erschien 2001 im Historischen Institut der Ungarischen Akademie der Wissenschaften. Der Verfasser synthetisiert hier die Ergebnisse seiner zahlreichen Arbeiten zur Osteuropageschichte, die vor allem während seiner Lehrtätigkeit an der Universität Debrecen entstanden sind.⁷ Die Geschichte Osteuropas einschließlich Mittel-, Südost- und des eigentlichen Osteuropas begreift er als eine Einheit. Ihre Entwicklung beschreibt er in einer weit angelegten Perspektive als Entwicklung von historisch wandelbaren Regionen. In der älteren Epoche zählte zu solchen Regionen z. B. das von den Mongolen beherrschte Osteuropa im 13. Jh., von dem 15. bis zum Anfang des 20. Jh.s war es das in der Machtosphäre des Osmanischen Reichs stehende Südosteuropa. Ein plastisches Bild der Wandlungen in Osteuropa liefert der Verfasser im breiten Spektrum der politischen, Kultur-, Religions- und Wirtschaftsgeschichte. Als Schlüsselfrage des mitteleuropäischen Geschichtsraumes stellt er die Frage nach dem Verhältnis zwischen Ständeordnung und Absolutismus, das in den böhmischen Ländern, in Polen und in Ungarn anders gelöst wurde. Zu weiteren Fragestellungen gehören die Typologie der sog. nationalen Wiedergeburt, für die sich nur in einigen osteuropäischen Ländern diese Bezeichnung eingebürgert hat, sowie die Emanzipation kleiner Völker im Rahmen der Vielvölkerstaaten des 19. Jh.s usw. Hinsichtlich der Ost-West-Orientierung findet er vor allem bei den Rumänen einen Zwiespalt; sie studierten – soweit sie aus Siebenbürgen stammten – häufig in Rom, aber durch die Moldau und die Walachei waren sie meistens an Russland und das Osmanische Reich gebunden. Interessant ist in dieser Hinsicht auch Niederhausers Wertung von Metternich als eines Staatsmannes, der an ein vereinigtes Europa dachte, in dem nationale Gegensätze überwunden werden sollten. Abschließend gelangt Niederhauser aufgrund der bisherigen Entwicklung Osteuropas zu seinen Schlussfolgerungen über den kaum zu vermeidbaren Zerfall der Vielvölkerstaaten, über Probleme des föderalen Aufbaus eines Staates und der Wiederbelebung der lange verdammten Nationalbewegungen. Aus seinen Ausführungen ergibt sich, dass er sich dessen bewusst ist, dass seine Auffassung eines einheitlichen Osteuropas unter dem Druck der politischen Spaltung Europas in der Nachkriegszeit entstanden war und inzwischen an Überzeugungskraft einbüßte. Er akzeptiert, dass Osteuropa aufgrund der geographischen Lage seiner Gebiete und aufgrund der neuen geopolitischen Situation wieder auf ältere Modelle Mittel- und Ostmitteleuropas zurückgreift. Niederhauser behauptet, dass in wenigen Jahren Osteuropa kaum mehr erwähnt wird, weil es in der Europäischen Union aufgehen wird, wobei Russland als eine euro-asiatische Großmacht erhalten bleibt.

Ein weiteres Buch Emil Niederhausers, der Sammelband seiner Studien *Nemzet és kisebbség* (Die Nation und die Minderheit), erschien 2001 in Budapest. Es handelt sich um eine ungarische Auswahl aus Niederhausers Studien, die in den Jahren 1962–1998 auf Englisch, Französisch, Deutsch, Russisch und Bulgarisch erschienen waren und das Verhältnis zwischen dem Staatsvolk

⁶ Mária Terézia – Nagy Katalin. Budapest 2000.

⁷ Bulgária története. Budapest 1959; Az orosz felvilágosodás. Budapest 1966; Az orosz kultúra a XIX. században. Mitverfasserin Ludmila SARGINA. Budapest 1970; Forrongó félsziget. A Balkán a XIX–XX. században. Budapest 1972 (slowakisch: Nepokojný poloostrov. Bratislava 1975); A kelet-európai népek története. I. rész. A kezdetektől a XVIII. század végéig. Szerk. NIEDERHAUSER Emil; u. a. m.

und den Minderheiten, aber auch im weiteren Sinne das Problem des Kampfes für nationale Identität und Unabhängigkeit, die Rolle der Aufklärung in nationalen Bewegungen, Wirtschafts- und Sozialprogramme einzelner nationaler Befreiungsbewegungen sowie die Funktion der Sprache und Kultur in Bemühungen um die Wahrung der nationalen Identität u. a. m. erörtern. Ein großer Teil dieser Studien ist mit dem Problem der nationalen Wiedergeburt verbunden, dem Niederhauser zahlreiche bedeutende Monographien und Studien gewidmet hat.⁸ Die Auffassung der nationalen Wiedergeburt bei Niederhauser wird nicht nur von ethnisch-sprachlichen Momenten bestimmt, sondern basiert auch auf der jeweiligen kulturellen Orientierung, religiösen und zivilisatorischen Traditionen einzelner Völker, deren Wirtschaftsentwicklung usw. Eine Sonderstellung nimmt in diesem Buch sein zum ersten Mal veröffentlichter Text über Pressburg und Pressburger Magyaren während des Zweiten Weltkrieges ein, ein Text, der dem Titel des Sammelbandes *Die Nation und die Minderheit* am meisten treu bleibt und eine persönliche Erinnerung von Emil Niederhauser an seinen Aufenthalt in Bratislava ist.⁹ Niederhauser beschreibt die politische Schichtung der ungarischen Minderheit in der Slowakei, ihre Stellung zwischen Slowaken und Deutschen und Aktivitäten des slowakischen Staates nach 1939. An der Pressburger Universität zählten die bedeutenden slowakischen Historiker Daniel Rapant, Alexander Húščava, Branislav Varsík u. a. zu seinen Lehrern. Slowakische Wissenschaft bereicherte ihn um neue Kenntnisse und Perspektiven, aber der slowakische politische Nationalismus festigte sein ungarisches Nationalbewusstsein und trug dazu bei, dass er nach 1945 nach Ungarn ging.

Dort konzentrierte er sich bald nach dem Abschluss der Budapest University im Jahre 1948 auf die russische Geschichte, und obwohl er sein wissenschaftliches Interesse auf das gesamte Osteuropa erweiterte, kam er auf die russische Geschichte oft zurück. Im Jahre 2002 erschien in Budapest seine und Gyula Szváks Monographie *A Romanovok* (Die Romanows), für die er die Kapitel seit der Herrschaft Katharinas der Großen bis zur Regierung des letzten russischen Zaren Nikolaus II. schrieb. Ein Entwurf dazu entstand schon 1991.¹⁰ Schon im Jahre 1967 erschien Niederhausers erste Biographie eines der größten Romanows, des Zaren Peters des Großen.¹¹ Die Rolle Russlands und des Hauses Romanow im Kampf gegen Napoleon erläuterte er in der populär geschriebenen Monographie *Borogyino, 1812* (Budapest 1980).

Die letzte große Arbeit von Emil Niederhauser ist die ungarische Auswahl seiner Studien unter dem Titel *Magyarország és Európa* (Ungarn und Europa), Budapest 2003. Diese Studien wurden meistens in den Jahren 1962–2003 ursprünglich auf Englisch, Russisch und Französisch, aber auch auf Bulgarisch und Armenisch publiziert, einige wurden hier aber auch zum ersten Mal veröffentlicht. Die Auswahl enthält Niederhausers Studien über die Bauernbefreiung in Ungarn und in Osteuropa, über die Urbanisierung und die nationale Bewegung in Osteuropa¹² und weitere

⁸ Siehe z. B. *Nemzetek születése Kelet-Európában*. Budapest 1976; *A nemzeti megújulási mozgalmak Kelet-Európában*. Budapest 1977; *The Rise of Nationality in Eastern Europe*, Budapest 1982; *Nemzeti megújulás és szépirodalom Kelet-Európában*. In: *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből*. Szerk. (Red.) Perényi József. Bd. I. Budapest 1972, 193–221 (englisch: *Literature and the Arts in the Movements of National Revival amongst the Peoples of Eastern Europe in the first half of Nineteenth Century*. European Studies Review 3 (1973), No. 4, 347–368); *Das wirtschaftliche und soziale Programm der nationalen Wiedergeburtbewegungen in Osteuropa*. In: *Studies in East European Social History*. Vol. 1. Leiden 1977. Ed. E. J. Brill, 157–176; *Enlightenment and National Movement in East Europe*. In: *Minorities research. A collection of studies by Hungarian Authors*. No. 5. Budapest 2003, 138–151.

⁹ Szlovákia, Pozsony (Pressburg, Bratislava) és a pozsonyi magyarok a második világháború idején. Visszaemlékezés. In: Emil Niederhauser, *Nemzet és kisebbség*. Budapest 2001, 319–335.

¹⁰ *A Romanovok*. 1. A hatalom megszerzése. 2. „Reformcárok“. 3. A birodalom hanyatlása. 4. A vég: Élet és Tudomány 46 (Budapest 1991), H. 12 (25. März), 360–362; H. 13 (29. März), 394–396; H. 14 (5. April), 424–426; H. 15 (12. April), 456–457.

¹¹ I. Péter. Budapest 1967. Niederhauser verarbeitete dieses Thema noch einmal in einer populär geschriebenen Fassung: *Így élt Nagy Péter*. Budapest 1974.

¹² L'émancipation des serfs en Hongrie et en Europe orientale. Annales Historiques de la Révolution française 41, Paris 1969 (Avril–Juin), No 196, 276–282, und Urbanisation et mouvement national en Europe

Aufsätze zur Geschichte Russlands, unter anderem auch seine letzte Studie über die Beziehungen zwischen Russland und dem polnisch-litauischen Staat.¹³ Originell sind auch seine Studien über den Donauraum, wie z. B. die Studie über den Dualismus in der Habsburgermonarchie oder die über die Geschichte der Donau.¹⁴ Außer der Studie über den Widerhall der Großen Französischen Revolution und der Napoleonischen Kriege auf dem Balkan¹⁵ konnten hier zahlreiche ältere Arbeiten des Autors sowie seine vergleichende Studie aus dem Jahre 1973 über die französische und die ungarische Revolution 1848–1849 veröffentlicht werden.¹⁶ Den Kern des Auswahlbandes bilden Niederhausers Studien über das 19. Jh., neben zusammenfassenden Studien über das gesamte Osteuropa findet man hier auch Aufsätze über osteuropäische und gesamteuropäische Parallelen zu bedeutenden Einzelpheänomenen, wie z. B. die russische Befreiungsbewegung vor dem Jahre 1861,¹⁷ über die Typologie der europäischen Revolutionen aus dem Jahre 1848,¹⁸ die Problematik der Beziehungen zwischen Ungarn und dem Balkan sowie dem gesamten Osteuropa¹⁹ usw.

Die wissenschaftliche Tätigkeit von Emil Niederhauser, Mitglied der Ungarischen Akademie der Wissenschaften, ist sehr umfangreich, als Forscher auf dem Gebiet Osteuropas zählt er zu den weltweit angesehenen, führenden Historikern der Gegenwart. Außer seinen zahlreichen wissenschaftlichen Monographien kann auch seine reiche Rezensionstätigkeit nicht unberücksichtigt bleiben. Man kann ohne Übertreibung sagen, dass er dank seinen ausgezeichneten Sprachkenntnissen fast alle bedeutenden Werke in seinem Fach besprochen hat. Niederhauser betrachtet jedes Phänomen in größeren osteuropäischen sowie gesamteuropäischen Zusammenhängen. Die vergleichende Methode ist sein wissenschaftlicher Grundeinsatz. Sein Werk ist – wie schon Tibor Erényi²⁰ in den Laudationes zu Niederhausers 70. Geburtstag treffend bemerkte – ein Protest gegen den Provinzialismus. In der Zeit des bevorstehenden Beitritts der Visegrád-Länder zur Europäischen Union ist er auch ein Vorbild einer gesamteuropäischen wissenschaftlichen Zusammenarbeit. Zum 80. Geburtstag wünschen wir Emil Niederhauser feste Gesundheit, Arbeitslust und viele weitere produktive Jahre als Wissenschaftler.

Richard Pražák

К 75-летию Жужи Зёльдхейи

В 27 января 2003 г. доктору филологических наук Жужи Зёльдхейи исполнилось 75 лет. Это поздравление по случаю 75-летнего дня рождения исследовательницы мне хотелось бы связать с тем настроением, которое несет в себе *Dolce Filologia*, сборник, подготовленный к печати к 70-летию Жужи Зёльдхейи: работая вместе с Жужей Зёльдхейи, чувствуя ее присутствие в своей жизни, человек действительно испытывает радость от общения с филологией, раскрывает для себя удивительные пути в царстве духовности, влекущие своими интересными приключениями, ожидающими решения загадками и развертываемыми в упорном труде системами взаимосвязей. И моя первая

Orienteale dans la première moitié du XIXe siècle. Cahiers du Centre de Recherches Historiques. Paris 1988, No 2, 91–98.

¹³ Moscovite Russia and Polish Lithuanian Kingdom. In: A Structural Comparison. Budapest 2003, 21–27.

¹⁴ A kettős monarchia: Ausztria-Magyarország 1867–1918. In: Emil NIEDERHAUSER, Magyarország és Európa. Válogatott tanulmányok. Budapest 2003, 89–100; A Duna története: ebenda, 111–134.

¹⁵ A nagy francia forradalom és a napóleoni háborúk visszhangja a Balkánon: ebenda, 229–244.

¹⁶ La révolution française et la révolution hongroise de 1848–1849. Essai d'histoire comparée: Annales historiques de la Révolution française 45, Paris 1973 (avril–juin), No. 212, 285–303.

¹⁷ Освободительное движение в России до 1861 г. и его параллели в Восточной Европе: Acta Debreceniensia. Egyetemes történeti tanulmányok 17–18. Debrecen 1988, 60–67. In: Emil NIEDERHAUSER, Magyarország és Európa. Válogatott tanulmányok. Budapest 2003, 81–88.

¹⁸ Az 1848-as európai forradalmak tipológiájához: ebenda, 171–180.

¹⁹ Magyarország és a Balkán a XIX. században: ebenda, 181–196, und Magyarország és Kelet-Európa: ebenda, 245–286.

²⁰ Laudationes, In: Szomszédaink között Kelet-Európában. Emlékkönyv Niederhauser Emil 70. születésnapjára. Budapest 1993, 423.

встреча с Жужей Зёльдхейи вспоминается как определяющий момент в моей жизни: будучи студенткой третьекурсницей, я записалась к ней на экзамен по русской литературе, и за какое-то мгновение экзамен превратился в живой разговор о литературе благодаря исключительной педагогической интуиции Жужи Зёльдхейи, ее позиции по отношению к студентам как к равным собеседникам. Этот экзамен определил судьбу моей дальнейшей деятельности и стал началом нашего сотрудничества: Жужа Зёльдхейи пригласила меня посещать проводимый ею спецсеминар, содержание которого воплотилось позднее в томах сборника *Orosz írók magyar szemmel* ('Русские писатели глазами венгров', 1983, 1986, 1989, 1993 гг.). Методичное «картографирование» статей о русской литературе и культуре из венгерских журналов, их разбор, длительная работа над отдельными сборниками — всё это каким-то образом напоминало о духовном мире наших общих любимых писателей: в этой среде очень долго можно жить, и открывать всё новые и новые духовные богатства, как в романах Толстого. Иногда путь наших разысканий уводил нас в мир лирики, как то к произведениям Тургенева и в конкретном и в переносном смысле; и конечно же временами, наша работа застrevала, замедлялась, будто дух Обломова поселялся в наше дело (скорее в издателей).

Можно вспомнить еще множество фрагментов из событий, произошедших за долгое время нашего знакомства и сотрудничества с Жужей Зёльдхейи, но для этого поздравления хочется упомянуть некоторые эпизоды из мозаики событий и фотографических снимков конференции «Пушкин–Тургенев», организованной в 1998 г. в Петербурге и Орле, потому что темы и места научных заседаний для нас связывались с приятными воспоминаниями.

В период с 1945 до 1948 гг. Жужа Зёльдхейи окончила будапештский университет на отделениях английского, французского и русского языков и литературы, затем с 1948 по 1951 гг. продолжала свое образование по русской литературе в Ленинградском университете. Приятно заметить, что осенью 1972 г. во время моей полугодовой стажировки в ленинградском университете, город на две недели посетила Жужа Зёльдхейи с целью проведения исследований: вместе нам удалось послушать оперу «Борис Годунов» Мусоргского в театре им. Кирова. А на фотографиях 1998 г. запечатлены прекрасные и радостные мгновения в окружении литературных «объектов» Орла и Спасского. Можно назвать в прямом смысле слова филологическим восторгом воспоминания, воспроизводящие впечатления от посещения дворянского гнезда, т. е. дворянской усадьбы, в которой протекала жизнь героев из тургеневского романа, или же впечатления от прогулок по городской аллее и по набережной реки. А в Спасском мы, ведя беседы под дубом Тургенева на фоне осеннего пейзажа тургеневской усадьбы с яблоневым садом, иногда у озера или в парке в интереснейшем обществе русских и иностранных литератороведов пережили путешествие во времени в XIX столетие и путешествие в пространстве в некоторые места, где протекала жизнь писателя и героев его романов.

Чтобы по достоинству оценить научную деятельность Жужи Зёльдхейи, необходимо особо отметить ее исключительный вклад в область международных и венгерских филологических исследований творчества Тургенева. Несколько поколений литератороведов, воспитанников Жужи Зёльдхейи, останутся вечно ей благодарными за поддержку в их начинаниях на поприще научных исследований. К числу ее благодарных учеников относится и автор этих строк, хотя и не как тургеневед, а как исследователь творчества Достоевского. Именно позиция ученого высокого уровня с широкой эрудицией обуславливает особые педагогические достижения Жужи Зёльдхейи: выдигая задачи перед начинающим исследователем, способствуя раскрытию его способностей и возможностей, она, как чуткий наставник, не ограничивает свободы мышления своих учеников, не стремится подключить их исключительно к области своих исследований, собственных представлений.

Научные работы, статьи Жужи Зёльдхейи, а также написанные и составленные ею сборники о рецепции русской литературы в Венгрии, являются собой фундаментальные научные труды. Такую же важную роль играют опубликованные в иностранных изда-

ниях по русистике работы исследовательницы о венгерско-русских культурных связях, информирующие международные форумы специалистов об отечественных достижениях в области филологических исследований. К области научных исследований и теме преподавательской деятельности Жужи Зёлдьхей относится в первую очередь русская проза XIX в., творчество Тургенева и Гончарова, фантастическая литература (Одоевский), а также связи русской, венгерской и немецкой литературы. В 1992 г. Жужа Зёлдьхей вышла на пенсию в звании профессора университета, но в прошедшее с тех пор десятилетие продолжала преподавательскую деятельность в качестве лектора на кафедре восточнославянской и балтийской филологии Университета им. Лоранда Этвеша сначала на основном курсе, а затем в докторской школе как лектор и как научный руководитель. За время своей плодотворной и многосторонней деятельности Жужа Зёлдьхей с большим успехом выступала на многочисленных конференциях, таких как, например, конгресс МАПРЯЛ (Варна 1971 г., Варшава 1974 г., Берлин 1978 г., Прага 1982 г., Будапешт 1986 г., Москва 1990 г., Петербург 2003 г.), а также на международных съездах славистов (напр., Варшава 1973 г., Киев 1993 г., Братислава 1993 г.). В настоящее время Жужа Зёлдьхей активно трудится над созданием монографии по истории художественного перевода, принимает участие в работе Общества современной филологии, а также является председателем Отделения компаратистики, содействует в работе Докторской школы в качестве оппонента или члена комиссии на защитах докторских диссертаций PhD и защитах габилитационных диссертаций.

Энергия, юмор и мудрость Жужи Зёлдьхей неиссякаемы и вечны. От имени ее учеников и коллег выражают пожелание всегда радовать нас своим присутствием на всех докторских защитах, конференциях, в местах нашего постоянного посещения, таких как Библиотека Венгерской академии наук и в одном из кафе книжного магазина Libri, чтобы обсуждать с нами события, произошедшие в мире, и находящиеся в процессе наши работы, к завершению которых нам потребуется еще по крайней мере лет сто, потому что как было бы замечательно выполнить все свои замыслы спокойно, не суетясь, не подгоняя ничего к сроку. И для продолжения дела «радости филологии» я желаю Жуже Зёлдьхей крепкого здоровья и простого, но так необходимого человеку «обычного повседневного счастья».

Агнеш Дуккон

К 75-летию Михая Петера

8 ноября 2003 г. исполнится 75 лет доктору филологических наук, профессору Будапештского университета, крупному венгерскому лингвисту, специалисту по общему и русскому языкознанию Михаю Петеру. М. Петер — не в последнюю очередь — является также автором многочисленных статей, рецензий, хроникальных заметок и других материалов, опубликованных в нашем журнале с самого начала его существования.²¹ Личности М. Петера как ученого и человека был посвящен очерк Э. Дейши по случаю 70-летия юбиляра, в котором были изложены основные факты из биографии М. Петера, а также названы основные его работы, опубликованные до того времени.²² 70-летию ученого был посвящен также юбилейный сборник, в котором наряду со статьями многочисленных коллег и учеников был помещен и подробный список научных трудов М. Петера, опубликованных до 1998 г.²³

²¹ См. М. ПЕТЕР, Мелодика вопросительного предложения в русском языке. *Studia Slavica* 1 (1955) 245–259.

²² См. Эдит ДЕЙШИ, К 70-летию Михая Петера: *Studia Slavica* 43 (1998) 379–381.

²³ См. Nyelv, stílus, irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. születésnapjára. BAŃCZEROWSKI Janusz, HAN Anna, KASSAI Ilona, NYOMÁRKAY István közreműködésével szerkesztette ZOLTÁN András. Budapest: ELTE, 1998, 7–13.

Профессор М. Петер продолжает работать с прежней энергией на кафедре восточнославянской и балтийской филологии Будапештского университета, правда, сейчас уже в качестве «professor emeritus», что, однако, не отражается на его добровольно принятой педагогической нагрузке — он читает лекции и ведет семинарские занятия как для первокурсников, так и для старших курсов, читает курсы лекций также для аспирантов и принимает активное участие в обсуждении и квалификации диссертаций. Уход на пенсию для М. Петера означает только освобождение от обременительных административных обязанностей, но не от преподавания и, тем более, не от исследовательской деятельности.

Вскоре после ухода на пенсию М. Петер опубликовал очень важную и весьма занимательную книгу о «Евнении Онегине» Пушкина в свете венгерских преводов произведения, в которой дается углубленный и тонкий сравнительный анализ существующих венгерских переводов знаменитого романа в стихах.²⁴ Проблемы художественного перевода и поэтического языка Пушкина разрабатываются М. Петером также в ряде статей.²⁵ Ему принадлежит и историко-литературный очерк о Твардовском,²⁶ поэтическому языку которого он в молодости посвятил отдельную монографию.²⁷

К одной из любимых тем своих исследований, проблемам сленга, М. Петер в последние годы возвращался несколько раз. При переопубликовании своей статьи 1980 г. о сленге и о поэтическом употреблении языка он изложил также и свои новые мысли о сленге.²⁸ В отдельной статье он остановился на образности в сленге.²⁹ Ученый посвятил новую работу также и проблеме русского просторечия.³⁰ Наряду с этими темами не переставали волновать М. Петера также теоретические проблемы стилистики,³¹ фонологии³² и структурной семантики.³³ Как мы видим, у М. Петера, как и раньше, очень

²⁴ „Pár tarka fejezet csupán...” Puskin *Jevgenij Anyegin-je* a magyar fordítások tükrében. Budapest 1999 [С резюме на русском и английском языках]. Ср. также статью автора на эту тему на русском языке: Об ответственности переводчика как интерпретатора художественного произведения (на материале венгерских переводов «Евгения Онегина» Пушкина): *Studia Slavica* 42 (1997) 369–379.

²⁵ Morzsák az *Anyegin* asztaláról. [Крохи со стола *Онегина*]: Dolce Filologia. Irodalomtörténeti, kultúratörténeti és nyelvészeti tanulmányok. Zöldhelyi Zsuzsa c. egyetemi tanár, az MTA doktora 70. születésnapja tiszteletére. Szerk.: Hetényi Zsuzsa. Budapest 1998, 102–113, A konnotáció szerepe a műfordításban. [Роль коннотации в художественном переводе]: Ember és nyelv. Tanulmánykötet Keszler Borbála tiszteletére. Szerk.: Kugler Nőra és Lengyel Klára. Budapest 1999, 257–261; О новом венгерском переводе поэмы Пушкина *Медный всадник*: *Studia Slavica* 44 (1999) 221–233, Egy puskini jelzöről. [Об одном пушкинском эпитете]. Papp Ferenc akadémikus 70. születésnapjára. Barátok, pályatársak, tanítványok tanulmányai, visszaemlékezései. Szerk.: T: Molnár István és Klaudy Kinga. Debrecen 2000, 23–32; Puskin *Emlékezés* c. verse és magyar fordításai [Стихотворение Пушкина Воспоминание и его венгерские переводы]: Nyelv, aspektus, irodalom. Köszöntő könyv Krékits József 70. születésnapjára. Szerk.: Györke Zoltán. Szeged 2000, 443–447.

²⁶ Tvardovszkij. Az orosz irodalom története 1941-től napjainkig [История русской литературы от 1941 г. до наших дней]. Szerk.: Hetényi Zsuzsa. Budapest 2002, 26–30.

²⁷ Tvardovszkij poémáinak költői nyelve [Поэтический язык поэм А. Твардовского]. Budapest 1970 (= Modern Filológiai Füzetek 8).

²⁸ Szleng és költői nyelvhasználat [Сленг и поэтическое употребление языка]: Mi a szleng? Tanulmányok a szleng fogalmáról. Szerk.: Fenyvesi Anna, Kis Tamás, Várnai Judit Szilvía. Debrecen 1999, 13–22; „Húsz év múlva”. Régebbi és újabb gondolatok a szlengről. [«Спустя двадцать лет». Прежние и новые мысли о сленге]. Там же, 25–39.

²⁹ Képalkotás a szlengben [Образность в сленге]: Hungaro-Slavica 2001. Studia in honorem Iani Bańczerowskii. Red. István Nyomárkay. Budapest 2001, 212–217.

³⁰ Az orosz prosztorecsje [Русское просторечие]: Köszöntő könyv Kiss Jenő 60. születésnapjára. Szerk. Hajdú Mihály és Keszler Borbála. Budapest 2003, 469–472.

³¹ Szükség van-e stilisztikára? [Есть ли надобность в стилистике?] Nyelvtudományi Közlemények 95 (1996–1997), 149–155.

³² Vele vagy nélküle? Gondolatok a fonémáról [С ней или без нее? Мысли о фонеме]: Vox humana. Bolla Kálmán professzor hetvenedik születésnapjára. Szerk.: Földi Éva és Gadányi Károly. Budapest 2000,

широкий диапазон научных интересов, охватывающий не только лингвистику, но и поэзию.

Данный — далеко не полный — перечень печатных трудов М. Петера, увидевших свет за последние пять лет, свидетельствует о том, что ученый хотя и в пенсионном возрасте, но отнюдь не *«im Ruhestand»* в буквальном значении слова. Он находится в полном расцвете своих творческих сил и неизменно продолжает обогащать науку новыми идеями и наблюдениями. По случаю юбилея от имени всех коллег и учеников желаю ему крепкого здоровья, счастья и новых творческих успехов в науке и в преподавательской деятельности, а от имени редакторов нашего журнала выражаю небескорыстное желание получить от него и впредь много рукописей для публикации.

Андраш Золтан

К 70-летию Аттилы Холлоша

Казалось бы невероятным, что в этом году исполняется 70 лет усердно трудящемуся с неуёмной молодой энергией в области венгерской славистики Аттиле Холлошу. Его деятельность в науке представлена тесным сплетением педагогической, филологической и редакторской работы и характеризуется строгой профессиональной требовательностью.

Аттила Холлош родился 5 августа 1933 г. в г. Сомбатхей. Вследствие превратностей войны в детские годы он оказался в Германии, откуда в 1946 г. вместе с семьей вернувшись в Венгрию, сдал экзамены на аттестат зрелости в Будапеште. С детства Аттила Холлош проявлял большой интерес к изучению иностранных языков, и поэтому в 1952 г. он записался в будапештский Институт им. Ленина, где в этот период проводилась подготовка преподавателей русского языка и литературы. Здесь на занятиях Эмиля Балецкого по старославянскому языку он впервые познакомился со славистикой, и на всю жизнь связал свою деятельность с этой областью филологии. Получив в 1956 г. диплом преподавателя русского языка, Аттила Холлош до 1961 г. трудился на поприще учителя средней школы в городе Эгер и селе Кал, и в это время заочно окончил отделение венгерского языка и литературы в Будапештском университете.

В 1961 г. наш юбиляр начал свою деятельность в качестве ассистента в Будапештском университете им. Лоранда Этвеша на кафедре русской филологии, и с кафедры восточнославянской и балтийской филологии, явившейся правопреемником предыдущей, в конце 2001 г. в звании доцента вышел на пенсию.

В центре 40-летней университетской работы Аттилы Холлоша находился старославянский язык. По созданному совместно с Эмилем Балецким в 1964 г. университетскому учебнику «Старославянский язык», выдержавшему с 1968 г. пять изданий, обучались практически все изучающие русский и другие славянские языки студенты Венгрии в последние четыре десятилетия, что с одной стороны обеспечило Аттиле Холлошу известность в стране и профессиональный авторитет. С другой же стороны, став первым пособием на венгерском языке по этому предмету, этот учебник в значительной мере способствовал распространению общей славистической языковедческой культуры в Венгрии, и в особенности укоренению единой терминологии по славистике. И сегодня этот учебник является необходимым пособием в нашем университете в преподавании старославянского языка, которое в результате различных реформ учебного плана хотя

332–337; *Strukturális fonológia* [Структурная фонология]: Szabálytalan fonológia. Szerk. Siptár Péter. Budapest 2001, 9–36.

³³ „Ha férfi vagy, légy férfi...” (Kvázitautomatikus és kváziellentmondásos szerkezetek) [«Раз ты мужчина, то будь мужчиной...»] Квазитавтологические и квазипротиворечивые конструкции]: Elem-szerkezet és linearitás. A jelentés és szerkezet összefüggése. Szerk.: Horváth Katalin és Ladányi Mária. Budapest 1998, 189–193.

и в сжатом количестве часов, но всё же сохраняет значимость как введение в историко-сравнительное изучение славянских языков, и как введение в историю отдельных славянских языков.

Наряду со старославянским языком, Аттила Холлош преподавал и историю русского языка, и особенно с большим энтузиазмом читал в форме специальных курсов лекции по истории русской лексики, анализ которой привлекал его исследовательский интерес. Во многих работах и статьях нашего юбиляра нашли рассмотрение вопросы из этой области исследований. Темой университетской докторской диссертации (1991 г.), а затем и кандидатской диссертации (1993 г.) стали исследования венгерской заимствованной лексики в русском языке, вышедшие в виде отдельной книги в 1996 г. В книге Аттилы Холлоша чрезвычайно основательно представлен исследовательский труд, систематизирующий и документирующий попавшие в русский язык венгерские слова, а также дающий критический обзор уже имеющихся взглядов относительно их истории и этимологии. Филологическая общественность с признанием приняла эту книгу, которая готовится к изданию и на немецком языке. В настоящее время в центре исследовательского внимания Аттилы Холлоша находятся вопросы обратного пути заимствования — заимствованная русская лексика в венгерском языке, и для нас всех станет большой радостью, если результаты этих разысканий будут опубликованы в монографии такого же высокого уровня, как и предыдущий труд.

Аттила Холлош — учёный-славист с исключительной научной эрудицией и широкими энциклопедическими знаниями. И тот факт, что несмотря на такие достоинства он сравнительно поздно получил научную степень, объясняется тем, что значительная часть результатов его филологической работы скрывается не в книгах и трудах, опубликованных под его именем, а в беспрерывно проводимой редакторской работе, воплощаемой в томах *Studia Slavica* и в многочисленных других подготавливаемых им научных сборниках и монографиях.

Необходимо отдельно отметить его редакторский труд в судьбе журнала *Studia Slavica*, так как Аттилу Холлоша можно с полным правом назвать *spiritus rector* этого действующего с 1955 г. академического издания. Даже тогда, когда имя его не фигурировало на обложке издания, Аттила Холлош был таковым. В эту работу его вовлек Эмиль Балецкий на первых порах в качестве корректора, затем наш юбиляр постепенно освоил дальнейшие знания и навыки, необходимые для решения техническо-редакторских задач. С 1971 г. Аттила Холлош официально является техническим редактором *Studia Slavica*, и таким образом вот уже 30 лет сборники издания носят на себе отпечаток его неустанных рук. В качестве технического редактора являя собой целый институт, Аттила Холлош на протяжении вот уже нескольких десятилетий представляет постоянство при многократно сменяющих друг друга главных редакторах и членах редакционной коллегии. Если кому-либо из отечественных славистов и не знакомо имя нашего юбиляра как автора учебника, то в качестве редактора его непременно знают и венгерские и зарубежные слависты, публиковавшиеся в курируемом Аттилой Холлошем издании. Многие благодарны ему за его заботливый, профессиональный редакторский труд, зачастую оказывающийся творческим сотрудничеством с автором. Наряду с заботой о рукописях Аттила Холлош принимает активное участие в составлении материала для журнала, в привлечении лекторских отзывов, поощряет коллег к написанию статей, рецензий, и таким образом скромно, но усердно участвует в создании облика издания.

Интерес Аттилы Холлоша к палеославистике и истории языка особенным образом сплетается с чуткой восприимчивостью к техническим новшествам. Наш юбиляр очень скоро признал скрывающиеся возможности в применении компьютера в издательском деле, и одновременно с появлением персональных компьютеров освоил это техническое новшество. Именно поэтому *Studia Slavica* гладко, без перебоев перешла на компьютерный набор текстов при подготовке к печати. Своими огромными практическими зна-

ниями в области оформления текстов по славистике Аттила Холлош охотно делится с коллегами, а также интересующимися этой темой докторантами и студентами.

Наш юбиляр достоин звания бескорыстного служителя делу отечественной славистики. Это достоинство проявляется еще и в той взятой им на себя заботе, которой он в качестве редактора прокладывает путь работам своих коллег, а также в том, с каким усердием он выполняет разные научно-организационные задачи на кафедре и в отечественной научной жизни. Он всегда заботится о своевременном появлении на страницах *Studia Slavica* поздравлений по случаю юбилея своих коллег. Сегодня, когда Аттила Холлош отмечает свое 70-летие, от имени его коллег и учеников, и конечно же от имени редакторов, авторов и читателей *Studia Slavica* я поздравляю нашего юбиляра и желаю ему крепкого здоровья, много радости в его редакторском труде и успехов в осуществлении исследовательских планов.

Андраш Золтман

The Sixth International Book-Promotion of Slavistics

This book-promotion was held at Loránd Eötvös University in Budapest on October 10th of 2002. It was organized by the Institute for Baltic and Slavic Studies. Collectively, 13 books were presented dealing with both practical and theoretical problems. The book-promotion attracted some 100 participants—philologists, teachers, translators and university students, among others. It was moderated by Ms. Mária ZSILÁK PhD. Professor István NYOMÁRKAY, currently Vice-Dean and Director of the Institute for Baltic and Slavic Studies was the main organizer and the chairman of this bibliographical event. The opening ceremony included a brief remark by the guest of honour: Mr. Stanko NICK, the distinguished Ambassador of the Croatian Republic. In attendance were several prominent persons such as representants of the *Lucidus* book publishing co. and that of the Bálint Balassi Institute as well as representants of the self-government of the Slovakian Minority in Hungary. The books were presented by the following, specially invited, speakers:

Janusz BAŃCZEROWSKI, Lajos BALOGH, Ildikó POSGAY (eds.): Kárpát Nyelvatlasz ['Carpathian Dialectal Atlas'] IV. was presented by Janusz BAŃCZEROWSKI;

—István NYOMÁRKAY: Anyanyelvi ébredés nálunk és szomszédainknál (A XVIII. századi német grammatikák közép-európai hatása) ['Mother Tongue-Awakenings with us and with our Neighbours. On the influence of the 18th century Viennese Grammars on Central Europe'] by the author;

Milka JAUK-PINHAK, Csaba KISS Gy., István NYOMÁRKAY (eds.): Croato-Hungarica. Uz 900 godina hrvatsko-madarskih povijesnih veza ['On the 900th anniversary of historical relations between Croatia and Hungary'] by Milka JAUK-PINHAK, lecturer of the University in Zagreb and Mr. Csaba KISS Gy. (PhD);

István LUKÁCS, Jolán MANN, Neven UŠUMOVIĆ (eds.): Zastršivanje strašila. Magyar novellák horvátul ['Frightening of the scarecrow. Hungarian short stories in Croatian'] by István LUKÁCS;

Janusz BAŃCZEROWSKI: Podstawy polsko-węgierskiej fonetyki i fonologii kontrastywnej. ['Foundations of Polish-Hungarian Contrastive Phonetics and Phonology'] by the author;

Imre PACSAI: Специфика русской культурной зоны в русской народной речи и фольклоре ['Specifics of the Russian Cultural Zone in the Russian Vernacular and Folklore'] by the author;

Lajos SZÖKE: A liturgikus egyházi szláv nyelv Északkelet-Magyarországon (XVI–XIX. század). ['Liturgical Church Slavic in North-East Hungary (16th–19th century)'] by Attila HOLLÓS;

László HADROVICS: A régi horvát szótárirodalom. Magántanári előadások az 1941/42-es tanévben ['On the Old Croatian Lexicography. Lectures delivered at Loránd Eötvös University in the academic year 1941/42'] (eds. István Vig, István Nyomárkay) by István NYOMÁRKAY;

Károly BIBOK, István FERINCZ, Mihály KOCSIS (eds.): Cirill és Metód példáját követve. Tanulmányok H. Tóth Imre 70. születésnapjára. ['Inspired by Cyril and Methodius. Studies in honour of Professor Imre H. Tóth on the occasion of his 70th birthday'] by István FERINCZ;

Béla TATÁR and András ZOLTÁN (eds.): *Studia Russica XIX* by *Béla TATÁR*;
László JÁSZAY, Julianna LÓRINCZ: *Variancia az orosz ige paradigmájában* ['The variativity in the Russian Verb Paradigm'] by *László JÁSZAY*;

Első század. A Tudományos Osztöndíj Pályázat kiemelkedő dolgozatainak szemléje. Orosz szám. ['The First Century: Review of the prize-winning essays on Russian Literature'] by *Katalin KROÓ*;

András KRUPA: *Omrvinky detského folklóru a hier našich Slovákov* ['Morsels of the child folklore and plays of our Slovaks'] by *Anna GYIVICSÁN*;

In the conclusion, I would like to stress the importance of three items from the above list: Professor István Nyomárkay's *Mother Tongue-Awakenings with us and our neighbours*, the volume of collected essays *Croato-Hungarica* and Professor Janusz Banczerowki's *Foundations of Polish-Hungarian Contrastive Phonetics and Phonology* which merit the attention of both experts and university students. The occasion on which *Croato-Hungarica* has been published was an exceptional historic moment i.e. the 900th anniversary of the coronation of Coloman Beauclerc of the House of Árpád as the first king of Croatia. The volume of essays in question can be regarded not only as a first step but also as an encouragement to do more research on the field of the ramifying Croato-Hungarian interrelations in the hope that the friendly relations between Croatia and Hungary can serve for the nations of Central and South-Eastern Europe as a good example. Be reminded that the spiritual heritage these two nations have in common proves that they both are organic parts of Europe.

In addition, it might be pointed out that the first item of the presented list i.e. *The Carpathian Dialectal Atlas* also belongs to the above group as it conveys invaluable information for dialectologists. It can justly be regarded as the result of a long-term research project realized in cooperation between the leading academic centres in Eastern and Central Europe.

After the book-promotion a cold buffet with delicious sandwiches and excellent Hungarian wines was waiting for the participants in the minor councill-hall of the University. It also served as a useful forum for the exchange of readers' views.

Péter Pátravics